Цинь Гэнсинь сегодня сильно отличался от обычного Цинь Гэнсиня. Сянь Гуйин не знала, почему он вдруг так терпеливо с ней разговаривал и почему вдруг рассказал ей правду о своих чувствах к ней. Она не понимала, как он мог так спокойно сидеть на краю кровати и наблюдать за ее выражением лица.

Под ее холодными вопросами он лишь слегка поджал губы.

Сянь Гуйин глубоко вздохнула и усмехнулась: "Я использовала одиннадцать лет любви, чтобы ты обратил на меня внимание. Во имя любви я никогда не ненавидела тебя, даже когда ты плохо обращался со мной".

Она отступала шаг за шагом, глядя на неописуемую нежность и слабый след извинения в его глазах. Шаг за шагом она отступала к двери. "Но теперь я не могу этого понять. Я думала, что как бы далеко ты ни зашел, я не буду тебя ненавидеть... Но ты доказал, что я ошибалась".

Сянь Гуйин наблюдала за ним, медленно отступая, пока не дошла до двери. Вдруг она с усмешкой посмотрела на него, открыла дверь и быстро вышла.

Звук захлопнувшейся двери поразил сердца людей. Цинь Гэнсинь не стал ее преследовать, а встал и подошел к окну. Он отдернул занавеску и молча смотрел в окно на ярко освещенный ночной город Эйч-Сити.

Я думал, что не буду ненавидеть тебя, что бы ты со мной ни сделала".

Я думал, что не буду ненавидеть тебя до конца своих дней.

Именно так!

Как она могла не ненавидеть его?

- - - -

Больше недели назад Цинь Гэнсинь лежал на больничной койке в частной больнице в Бостоне, готовясь к операции.

Острый энтерит разразился слишком основательно. Возможно, из-за того, что он был слишком погружен в бизнес круглый год и питался нездоровой пищей, его желудок больше не мог выдерживать, и острый энтерит поразил его.

Он остался в больнице на неделю для наблюдения и временно прервал контакты с внешним миром.

Однако на второй день своего пребывания он попросил Хуан Цзинго пойти в отель, где он останавливался с Сянь Гуйин, чтобы расследовать это дело.

За эти несколько лет он не собирался проводить никаких расследований, связанных с этим делом, включая доступ к видеозаписям.

Однако выражение лица Сянь Гуйин, когда она предложила развестись, и время, проведенное вместе, заставили его гнев и неодобрение по отношению к ней постепенно рассеяться.

В тот день, когда она попросила о разводе, он видел слезы, которые она пролила, обняв его. Дело было не в том, что он ничего не чувствовал. Мучая женщину, которая была ему дорога, и видя, как ей больно, он, наконец, осознал, как жестоко поступил с ней.

Однако он все еще не хотел выяснять правду об этом инциденте. Как будто он не хотел открывать раны, к которым не хотел прикасаться.

Но после целого дня в больнице, когда врач не разрешал ему уйти, а он лежал в своей кровати без дела, Цинь Гэнсинь наконец смог успокоиться и подумать о многом, что произошло.

Девять дней назад.

Дверь палаты была открыта, и врач проверял состояние Цинь Гэнсина, лежащего на кровати. Он сказал ему, какой операционный риск будет завтра и так далее.

Вошел Хуан Цзинго и положил пакет с документами на стол. "Босс, это то, что вы хотите".

"Прошло много лет, как вы можете найти это так быстро?" небрежно спросил Цинь Гэнсинь, подавая сигнал врачу, чтобы тот уходил.

"Просто записи камер наблюдения в вестибюле отеля, а также записи камер наблюдения в лифте и коридоре легко найти, если я использую некоторые связи. Однако я не могу найти того, кто находится в комнате". сказал Хуан Цзинго.

Цинь Гэнсинь кивнул и потянулся к папке на столе. Он вытащил стопку фотографий и дисков.

Хуан Цзинго не знал, почему начальник попросил его проверить эти предметы, пока видео не оказалось в его распоряжении, а когда он пошел за фотографиями, то сразу догадался, что это как-то связано с Сянь Гуйин.

Он взял ноутбук и передал его Цинь Гэнсину, а затем вышел из комнаты.

Цинь Гэнсинь сначала рассматривал фотографии и хмурился, чем дольше смотрел на них. Наконец, он включил ноутбук и вставил в него диск.

На экране было видно, как ему помогает Сянь Гуйин. Он был пьян в стельку. Хотя Сянь Гуйин была высокой, она все равно выглядела маленькой рядом с ним, и когда она поддерживала его, ее шаги были немного неустойчивыми. С тех пор, как она помогла ему войти в отель, он прижался к ней всем телом, и даже когда она оттолкнула его, он не отпустил ее.

Эта ситуация полностью отличалась от того, что думал Цинь Гэнсинь.

Он помнил только, что был пьян, а поскольку Сянь Гуйин легко зачала ребенка, он решил, что это ее вина, что она делает это намеренно, но видео, на котором они оба двигались, и язык их тела доказывали ему, что это он был привязан к ней.

Даже когда Сянь Гуйин помогла ему войти в лифт, видеозапись зафиксировала, как она сердито хлопнула его рукой по груди, но он все еще обнимал ее.

После, в лифте и коридорах, Сянь Гуйин также спотыкалась, когда поддерживала его. Ее движения были не очень умелыми, но она была осторожна, чтобы не дать им упасть.

Хотя Цинь Гэнсинь не знал, что произошло в комнате, по видеозаписи он понял, что Сянь Гуйин помогла ему добраться до отеля с добрыми намерениями.

Цинь Гэнсинь поставил видео на паузу и потер пространство между бровями, наблюдая, как они оба входят в комнату.

Он снова перевернул картинку в руке. Видеозапись была не очень четкой, и выражение лица нельзя было разобрать.

Однако, исходя из того, как Цинь Гэнсинь раньше понимал Сянь Гуйин, он знал, что у нее не было никаких злых мыслей по отношению к нему.

Два раза, когда она объясняла ему, что произошло до их свадьбы, все, что она говорила, было реальным.

Она объяснила ему это лишь дважды, но только потому, что он не хотел верить в это из-за своего гнева. Его предубеждение против нее было слишком глубоким, и с тех пор она предпочитала молчать, больше не настаивая на этом объяснении.

Два года...

Цинь Гэнсинь положил фотографию в руку и стал смотреть поставленное на паузу видео на ноутбуке. Когда они оба вошли в комнату, видео остановилось там.

Он всегда верил в свой самоконтроль. Может ли быть так, что он что-то сделал с ней той ночью в своей комнате?

Дело не в том, что он не испытывал никаких чувств к Сянь Гуйин. Просто он не хотел прикасаться к ней, не хотел переступать черту, чтобы не сойти с ума.

Он все еще помнил, что она спросила его в брачную ночь.

"Почему ты так поступил со мной? Зачем жениться на мне, если ты не хочешь?" мягко спросила она.

В этот момент Цинь Гэнсинь посмотрел на нее с улыбкой, которая не была улыбкой. Голосом, который она могла только слышать, он сказал: "Это путь, который ты выбрала. Даже если ты хочешь пожалеть об этом, уже слишком поздно!".

В день их свадьбы он вспомнил, что наговорил слишком много. Некоторые из них он почти забыл, а другие помнил отчетливо.

Благодаря этим записям, а также тому, что он понимал Сянь Гуйин в прошлом, Цинь Гэнсину больше не нужно было ничего проверять, чтобы понять, что виноват именно он.

http://tl.rulate.ru/book/74099/2578780